

ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-1>

УДК 314.8

Е. В. Васильева^{а)}, А. В. Васильева^{б)}^{а, б)} Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Российская Федерация^{а)} <https://orcid.org/0000-0002-0446-1555>, e-mail: elvitvas@ya.ru^{б)} <https://orcid.org/0000-0002-6319-8208>

Демографические исследования в контексте потенциала развития и экономической безопасности территории¹

Статья представляет собой обзор научных исследований по проблемам основных глобальных демографических мегатрендов — старение и миграция населения. Эти демографические тенденции оказывают значительное долговременное влияние на социально-экономическое развитие. Однако в демографических исследованиях сформировалось неоднозначное и противоречивое отношение к этим тенденциям и их последствиям для социально-экономического развития территории: от угроз безопасности до возможностей развития. В данном обзоре сделана попытка систематизировать демографические исследования и выявить наиболее перспективные научные направления, объясняющие широкий спектр последствий современных демографических тенденций и обосновывающие рекомендации по их смягчению и адаптации к ним. Для этого сформирован алгоритм исследования, на основе которого поставлены и решены три научные задачи: (1) проанализировать и классифицировать описываемые в литературе последствия современных демографических тенденций для социально-экономического развития территории, (2) провести сравнительный анализ таких источников восполнения дефицита рабочей силы в регионах России, как стимулирование трудовой активности пенсионеров и облегчение доступа иностранных граждан на рынок труда, (3) выявить пробелы в научной литературе, требующие дальнейшего внимания. Поиск литературы проводился по метрикам «старение населения» и «миграция населения» в поисковой системе основных коллекций Web of Science, Scopus и РИНЦ. Как показал проведенный обзор, сами по себе процессы старения и миграции населения не препятствуют темпам экономического роста и благосостоянию населения. В то же время эти демографические процессы требуют разработки эффективной политики, комплексно решающей не только проблемы развития экономики и общества в целом, но и проблемы пожилого населения и мигрантов. Поэтому старение и миграция населения являются скорее потенциалом развития территории, а угрозой экономической безопасности — плохая адаптируемость сложившихся институтов к современным демографическим тенденциям раскрыта в научной литературе не в полной мере и требует дальнейшего внимания.

Ключевые слова: демографические тенденции, старение населения, миграция населения, мигранты, экономическая безопасность, потенциал территории

Благодарность

Статья выполнена в соответствии с планом НИР ФГБУН Институт экономики УрО РАН.

Для цитирования: Васильева Е. В., Васильева А. В. Демографические исследования в контексте потенциала развития и экономической безопасности территории // Экономика региона. 2022. Т. 18, вып. 1. С. 1-20. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-1>.

¹ © Васильева Е. В., Васильева А. В. Текст. 2022.

Elena V. Vasilyeva^{a)}, *Aleksandra V. Vasileva*^{b)}

^{a, b)} Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Ekaterinburg, Russian Federation

^{a)} <https://orcid.org/0000-0002-0446-1555>, e-mail: elvitvas@ya.ru

^{b)} <http://orcid.org/0000-0002-6319-8208>

Demographic Research in the Context of Economic Development and Security of Regions

The present paper reviews the scientific research on key global demographic megatrends such as population ageing and migration that have a significant long-term impact on social and economic development. However, attitudes towards these demographic trends and their consequences range from seeing them as security threats to development opportunities. This review systematises demographic studies and identifies the most promising scientific areas to explain a wide range of consequences and propose relevant recommendations. Thus, a research algorithm was constructed in order to complete the following three tasks: (1) to analyse and classify the consequences of the described demographic trends for social and economic development; (2) to conduct a comparative analysis of such sources of filling the labour shortage in Russian regions as stimulating labour participation of pensioners and facilitating the access of foreigners to the labour market; (3) to identify literature gaps that require further attention. To create a database, keywords «population ageing» and «population migration» were searched in the main collections of Web of Science, Scopus and Russian Index Science Citation (RISC). The survey showed that ageing and migration do not hinder economic growth and well-being of the population. However, these demographic processes require effective policy development to comprehensively solve economic and social issues, as well as the problems of the elderly population and migrants. Therefore, ageing and migration should rather be seen as opportunities for territorial development, while poor adaptability of existing institutions to these processes is what threatens economic security. The conducted study shows that the problem of institutions' adaptation to modern demographic trends is not fully examined in scientific literature and requires further investigation.

Keywords: demographic trends, population ageing, population migration, migrants, economic security, territory potential

Acknowledgment

The article has been prepared in accordance with the plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS.

For citation: Vasilyeva, E. V. & Vasileva, A. V. (2022). Demographic Research in the Context of Economic Development and Security of Regions. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 18(1), 1-20, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-1>.

Введение

Старение и миграция населения являются одними из основных глобальных демографических мегатрендов, которые оказывают долгосрочное влияние на социально-экономическое развитие (Щербакова, 2019). В настоящее время в России усиливается процесс старения населения, выражающийся в снижении численности населения, особенно стремительно в трудоспособных возрастах. Согласно прогнозу Росстата, численность населения трудоспособного возраста к 2036 г. сократится на 1–8 % по сравнению с 2018 г. (рис. 1).

Процесс депопуляции населения накладывается на неблагоприятную макроэкономическую ситуацию в стране, что затрудняет ее социально-экономическое развитие (Чистова, Чичканов, 2016). В качестве возможного ответа на массовое сокращение числа потенциальных работников обычно рассматривается повышение производительности

труда¹ и экономической активности российского населения, резервы которой совсем не так велики, как иногда представляется в общественных дискуссиях (Варшавская, 2015). Подробно эти вопросы освещены также в докладе ЦСР и НИУ ВШЭ о рынке труда в России (Российский рынок труда..., 2017). Старение населения обуславливает глубокие трансформации миграционных процессов: когда дефицит и напряжение в сфере занятости трудоспособного населения ослабляются за счет трудовых мигрантов. Несмотря на безусловную необходимость и имеющийся потенциал использования перечисленных мер, более чем 10-процентное сокращение численно-

¹ World Development Report 2013: Jobs. Washington DC: The World Bank. 2012. 422 p.; Малева Т. М. Российский рынок труда: эффективность занятости или сокращение безработицы? // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / под ред. А. А. Аузана и С. Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ, 2011. С. 62–75.

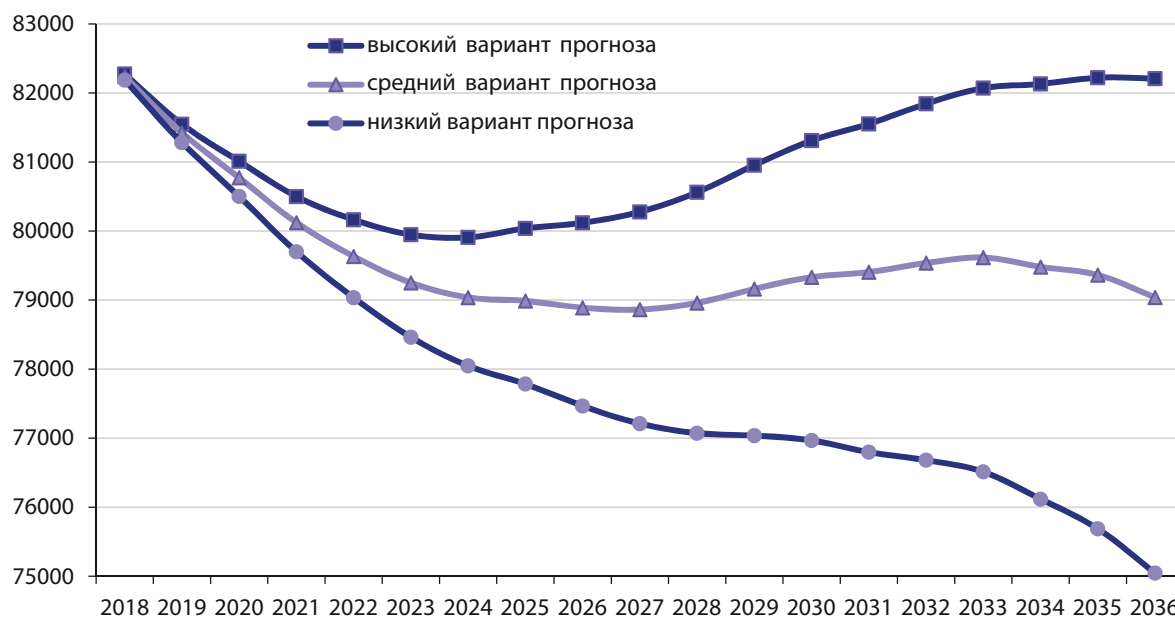

Рис. 1. Прогноз численности населения трудоспособного возраста (на начало года) в России, тыс. чел. (источник: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Стат. бюл. / Росстат. М., 2018 URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812)

Fig. 1. Working-age population forecast (at the beginning of the year) in Russia, thousand people

сти трудоспособного контингента они, скорее всего, возместить полностью не смогут.

Происходящие демографические тенденции в России требуют существенной «перестройки» многих социальных и экономических институтов, культурных и правовых норм и практик, сложившихся в прошлом¹. Поэтому в научной литературе сформировалось неоднозначное и противоречивое отношение к этим демографическим тенденциям и их последствиям для социально-экономического развития территории: от угроз безопасности до возможностей развития. Все это, несомненно, обуславливает повышенное внимание научного сообщества к проблеме исследования проблем старения и миграции населения. В данном обзоре сделана попытка систематизировать исследования и выявить наиболее перспективные научные направления, объясняющие широкий спектр последствий современных демографических тенденций и обосновывающие рекомендации по их смягчению и адаптации к ним.

Методы исследования

Старение и миграция населения — это реализация прав человека — права на жизнь и права на свободное передвижение. Эти демографи-

¹ Демографические вызовы России. Экспертно-аналитический доклад. Москва : Центр стратегических разработок, 2017. 71 с. URL: <https://roscongress.org/materials/demograficheskie-vyzovy-rossii/> (дата обращения: 21.06.2021).

ческие процессы являются естественным и позитивным результатом развития (Irraraguirre, 2020). Но, в то же время, последствия старения и миграции населения неочевидны и требуют значительного пересмотра сложившихся институтов. Учитывая значительное количество публикаций по этому вопросу в последние годы, представляется своевременным всесторонне и объективно рассмотреть этот поток литературы. В рамках данного обзора сделан фокус на выявлении последствий старения и миграции населения и обосновании рекомендации по их смягчению и адаптации к ним.

Алгоритм представленного исследования включает пять этапов. На первом этапе поставлен исследовательский вопрос «Старение и миграция населения являются угрозой экономической безопасности территории или потенциалом ее развития?». На втором этапе проводятся поиск литературы по метрикам «старение население» и «миграция населения» в поисковой системе основных коллекций Web of Science, Scopus и РИНЦ, а также их первичная фильтрация. На третьем этапе выбранная научная литература оценивается через систему критериев «угроза — потенциал», на основе которой они разбиваются и систематизируются. На четвертом этапе формулируются результаты обзора, дающие ответы на исследовательские вопросы.

На основе предложенного алгоритма в рамках данного исследования поставлены следующие задачи:

— проанализировать и классифицировать описываемые в литературе последствия современных демографических тенденций для социально-экономического развития территории;

— провести сравнительный анализ таких источников восполнения дефицита рабочей силы в регионах России, как стимулирование трудовой активности пенсионеров и облегчение доступа иностранных граждан на рынок труда;

— выявить пробелы в научной литературе, требующие дальнейшего внимания.

Результаты исследования

1. Угрозы и потенциал старения населения для социально-экономического развития территории

Экономическое бремя старения населения. До 1960-х гг. происходящие демографические тенденции объяснялись теорией «классического» демографического перехода, сформулированной в 1945 г. Ф. Ноутстейном (Notestein, 1945). Согласно этой теории, постепенное снижение смертности и рождаемости населения является ответной реакцией на резкие улучшения в экономической и социальной среде. В последующий период для описания таких новых социально-демографических процессов, как рост возраста заключения брака и материнства, изменения структуры смертности населения и ее смещение в старшие возрастные группы, была предложена концепция «второго демографического перехода» (van de Каа, 1987). Происходящие в рамках данной концепции трансформации возрастных моделей рождаемости и смертности приводят к старению населения — росту доли пожилого населения. Но если механизм старения населения хорошо изучен (Васильева, 2021), то вопросы его последствий и ответных мер на них мировым сообществом активно обсуждаются до сих пор.

Впервые международный план действий был принят в 1982 г. на Первой Всемирной ассамблее по проблемам старения¹. Предложенные меры в этом документе опирались на уже реализуемую политику и действующие социальные институты, сложившиеся еще в условиях относительно молодого населения. Сначала в Великобритании в 1942 г., а затем и в других странах в послевоенное время была

реализована модель Бевериджа, в основу которой легли идеи Дж. Кейнса о государстве всеобщего благосостояния, предполагающие перераспределение доходов в интересах социальных групп. В работе А. Уокера (Walker, 2016) были обоснованы не только положительные результаты строительства такого государства для пожилого населения, но и отрицательные. С одной стороны, в результате этой политики существенно повысился уровень жизни населения. Но, с другой стороны, пожилые стали экономически зависимыми, а эйджистские стереотипы о старости как периоде бедности и слабости укрепились в обществе. Такая зависимость пожилых людей от государства является мощным фактором, который определяет современный характер дискуссии о последствиях старения населения в контексте обеспечения экономической безопасности территории. Само же старение населения и сопровождающие его демографические тенденции (депопуляция населения, снижение рождаемости, сокращение доли трудоспособного населения) рассматривают как угрозу безопасности (Павлов, 2012).

Как утверждают А. Кудрин и Е. Гурвич (Кудрин, Гурвич, 2012), старение населения во всех странах признано как главная долгосрочная угроза бюджетной стабильности. Пенсионное обеспечение является основой государств всеобщего благосостояния, а с ростом доли пожилого населения их обеспечение стало составлять самые крупные статьи социальных расходов, поэтому национальные пенсионные системы периодически подвергаются тщательному пересмотру. Более того, изменения в возрастной структуре населения требуют больших дотаций на медицину и социальную помощь (Рудакова, 2020; Clements и др., 2018; Lisenkova, Mérette, Wright, 2013). В докладах Организации экономического сотрудничества и развития 1988 г.² и Всемирного Банка 1994 г.³ были представлены идеи об экономическом бремени старения и его кризисе, бороться с которыми предлагалось нелиберальными мерами, то есть переложить часть финансовой нагрузки с государственных бюджетов на частные институты. Без реформирования государственной пенсионной системы и системы здравоохранения, как прогнозируют эксперты Международного валютного фонда, «возрастные расходы» уве-

² Ageing Populations: The Social Policy Implications. Paris: OECD, 1988. 92 p.

³ Averting the old age crisis: Policies to protect the old and promote growth. WorldBank. Oxford: Oxford University Press, 1994. 744 p.

¹ Старение // Организация объединенных наций. URL: www.un.org/ru/sections/issues-depth/ageing/ (дата обращения: 21.06.2021).

личаются за 2015–2100 гг. с 16,5 % до 25 % ВВП в более развитых странах и с 5,6 % до 16–17,5 % ВВП в менее развитых странах. Такой рост расходов может привести к неприемлемому росту государственного долга, резкому сокращению других расходов и значительному повышению налоговых ставок, что, в свою очередь, может затормозить экономический рост. Как показало исследование (Casamatta, Batté, 2016), и политические эффекты старения населения негативно сказываются на финансировании государственных программ в сфере образования, охраны окружающей среды, налогообложения. Поскольку, как объясняют исследователи, эти программы не являются приоритетом для стареющего электората. Вместе с тем, как справедливо замечают Р.В. Нифантова, М.Н. Макарова и И.Ф. Косьмин (Нифантова, Макарова, Косьмин, 2010), рост доли пожилого населения предопределяет привлечение значительных капитальных вложений на развитие соответствующей инфраструктуры и повышения уровня ее комфортабельности.

Изменения в возрастной структуре населения не только затрагивают финансовые вопросы, но и, как справедливо отмечают Е.Л. Мотрич и Л.А. Молодковец (Мотрич, Молодковец, 2017), влекут за собой демографические и социальные последствия, создавая объективные ограничения для экономического развития территории. Одним из таких ограничений является рост нагрузки на трудоспособное население, который вносит вклад в торможение экономического роста и отражается на формировании рынка труда. Проведенный учеными ИМП РАН в 2014 г. опрос российских предприятий (Кувалин, Моисеев, 2014) показал, что, несмотря на серьезное замедление темпов экономического роста, более четверти опрошенных предприятий испытывают нехватку рабочей силы. Старение населения отражается не только на количестве рабочей силы, но и на ее качестве, поскольку, как показывают исследования (Hertel, Zacher, 2018; Nilsson, 2016; Koopman-Boyden, Macdonald, 2003), с возрастом снижается физическая и умственная подготовленность индивида. Более того, согласно результатам расчетов Р.Роша (Rocha, 2017) и П. Раста (Rast, 2011), несмотря на опыт и знания, которыми обладает старшее поколение, его физические и когнитивные проблемы отрицательно влияют на работоспособность и производительность труда. Поэтому для поддержания квалификации стареющей рабочей силы увеличивается потребность в ее переобучении, что требует привле-

чения дополнительных инвестиций в человеческий капитал (Agarkov, Tarasyeva, 2020). С одной стороны, в перспективе использование трудосберегающих технологий может свести к минимуму участие человека в производственных процессах (Акимов, 2016). Но, с другой стороны, старение населения выступает тормозом на пути технологического прогресса, поскольку возрастает доля пожилых людей, которые реже создают новые идеи и медленнее их осваивают (Капелюшников, 2019).

В Докладе о развитии человеческого потенциала в РФ за 2008 г. «Россия перед лицом демографических вызовов»¹ подчеркивается, что в результате старения населения не только изменяется пропорция между молодым и пожилым населением, но и стареет трудоспособное население, а такое сочетание, по мнению экспертов, может привести к замедлению темпов роста душевого ВВП. По расчетам Р.И. Капелюшникова (Капелюшников, 2019), сокращение доли занятого населения в общей численности населения с 49 до 46 % за 2017–2035 гг. приведет к снижению среднегодовых темпов прироста душевого ВВП в российской экономике на 0,35 п. п. Причем, как показывают результаты исследования стран ОЭСР и их регионов (Daniele, Honiden, Lembcke, 2019), такое замедление невозможно компенсировать повышением производительности, которое и так в этих странах находится на высоком уровне. Кроме того, старение населения также оказывает прямое негативное воздействие на рост производительности, причем этот эффект концентрируется в городских районах.

Н.А. Бондаренко и М.С. Сюпова (Бондаренко, Сюпова, 2017) также отмечают региональные особенности проявления демографических угроз, которые формируются в зависимости от исторических особенностей, географического и экономического положения, ресурсной базы региона, его внутренних и внешних связей, уровня образования и здравоохранения, а также состояния и процессов, происходящих в других регионах и государствах. Поэтому, как показывает исследование А.И. Кузьмина, Т.В. Примака и А.А. Кузьминой (Кузьмин, Примака, Кузьмина, 2011), выросли требования к эффективности именно региональной демографической политики в России. Для принятия качественных управленческих решений сотрудниками Института экономики

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г. / под общ. ред. А.Г. Вишневого и С.Н. Бобылева. М. : Сити-Принт, 2009. 208 с.

УрО РАН (Татаркин, Куклин, 2012; Куклин, Черепанова, Некрасова, 2009) был предложен подход, в основу которого положена комплексная методика диагностики социально-демографической безопасности региона, учитывающая, в частности, процесс старения населения.

Кроме того, ряд исследователей (Жуков, 2018; Боков, 2014) полагают, что старение населения является серьезной угрозой в первую очередь национальной безопасности России. А.А. Кузнецов (Кузнецов, 2014) на основе проведенного анализа демографических угроз пришел к выводу, что общее сокращение численности населения, снижение его плотности создадут опасность ослабления влияния России в мире и возможных притязаний на ее территорию. В работе А.М. Илышева и А.П. Багировой (Илышев, Багирова, 2008) подчеркивается, что популяционный кризис переживают и европейские страны, но им всерьез не угрожает демографическая экспансия со стороны соседних народов, а заселенность их территорий близка к максимально возможной, в отличие от России и ее приграничных территорий.

Активное старение населения. В работе Р. Малкинсона и Л. Бар-Тура (Malkinson, Bar-Tur, 2019) показано, как значительное увеличение продолжительности жизни, улучшение здоровья и качества жизни пожилых людей наряду с существенными технологическими, социальными, политическими изменениями привели к переоценке и уточнению существующих моделей вмешательства. В 2002 г. на Второй всемирной ассамблее по проблемам старения был принят Мадридский международный план действий, определяющий путь осмысления и принятия мер в связи с многообразием аспектов старения населения (Soares, Jesuino, 2019; Сидоренко, 2019; Сидоренко, Заиди, 2018). В этом же году Всемирная организация здравоохранения опубликовала документ «Активная старость: политическая основа»¹, в котором ставится цель обеспечить вклад пожилых людей в жизнь семьи, общества и в экономическую деятельность. В рамках этой цели были разработаны глобальные стратегии реагирования на старение населения, ведущей из которых, по мнению А. Вокера (Walker, 2016), является концепция активного старения (долголетия). Согласно типологии Д.Т. Роуланда (Rowland, 2012), существуют по крайней мере пять различных концепций политики старения населения (активное старе-

ние, позитивное старение, здоровое старение, продуктивное старение и старение по месту жительства). Тем не менее, как показано в работе А. Климчука (Klimczuk, 2017), независимо от названия, все концепции побуждают общества сосредоточиться на разработке позитивных ответных мер, чтобы избежать негативных последствий старения населения.

Суть смены парадигмы заключается в преодолении или предотвращении возможных негативных последствий старения населения за счет использования возможностей демографических изменений (Григорьева, 2016), в первую очередь, принимая во внимание значительную роль пожилых людей в преодолении проблемы нехватки рабочей силы. На основе эмпирических данных Г. Хертель и Х. Захер (Hertel, Zacher, 2018) обосновали, что люди, которые живут дольше, скорее всего, останутся более здоровыми и будут иметь более высокий уровень образования, что может помочь компенсировать сокращение рабочей силы. Кроме того, результаты исследований (Zimmer и др., 2015; Tams, Grover, Thatcher, 2014; Pak, Price, Thatcher, 2009; Skirbekk, 2008) предполагают, что опыт, который приходит с возрастом, может быть источником преимуществ для пожилых работников. Тем более что исследования Т.У.Х. Нга и Д.К. Фельдмана (Ng, Feldman, 2012; Ng, Feldman, 2008) показали, что возраст работников, как правило, не связан с производительностью труда. Они предполагают, что снижение уровня производительности не зависит от когнитивных функций, физического и психического здоровья работников.

В научной литературе (Чистова, Тырсин, 2020; Nagarajan и др., 2019; Wells-Lepley и др., 2013) признается потенциал пожилых работников, широко обсуждаются и обосновываются меры по их удержанию на рынке труда и повышению их производительности. Как показывают исследования (Nagarajan и др., 2019; Zimmer, 2015), профессиональная подготовка и развитие технологических навыков старших работников помогут им стать более конкурентоспособными с точки зрения производительности труда по сравнению с более молодыми коллегами. Зарубежные работы (Case и др., 2015; Fritzsche и др., 2014; Choi, 2009) доказывают, что использование технологических инструментов, таких как искусственный интеллект и эргономика, на рабочем месте способствует улучшению состояния здоровья работников и созданию более безопасной среды, что позволит пожилым работникам лучше выполнять свои задачи. Кроме того,

¹ Активная старость. Политическая основа. Женева: ВОЗ, 2002. 60 с.

ученые (Piszczek, Pimputkar, 2020; Козлова, Кармакулова, 2013) для активного вовлечения и удержания на рынке труда пожилых работников предлагают удовлетворять их потребности в гибком графике работы.

На практике использование потенциала пожилых работников зависит от сложившихся в обществе стереотипов по отношению к ним (Hertel, Zacher, 2018; Axelrad, Luski, Miki, 2016). Метаанализ 418 эмпирических исследований, проведенный Т.У. Х. Нга и Д.К. Фельдманом (Ng, Feldman, 2012), не подтвердил возрастные стереотипы о плохом состоянии здоровья пожилого населения, об отсутствии у них мотивации, устойчивости и готовности к изменениям, о доверчивости и уязвимости к дисбалансу между работой и семьей. Единственный же стереотип, согласующийся с эмпирическими данными, заключается в том, что пожилые работники менее охотно участвуют в профессиональной подготовке и карьерном развитии.

Согласно расчетам М. Ивановой, А. Балаева и Е. Гурвича (Иванова, Балаев, Гурвич, 2016), вовлечение в трудовую деятельность пожилого населения способствует не только покрытию дефицита рабочей силы, но и обеспечению долгосрочной бюджетной сбалансированности, что может стать важнейшим инструментом ускорения экономического роста. Эксперты Международного валютного фонда посчитали, что в развитых странах равномерное повышение пенсионного возраста на 5 лет приведет к сокращению пенсионных расходов примерно на 2 п. п. ВВП к 2100 г. (относительно базового уровня).

На основе эмпирического анализа А.С. Келли и Р.М. Шмидт (Kelley, Schmidt, 2005) доказали, что в долгосрочной перспективе демографические тенденции в совокупности вносят позитивный вклад в тенденции роста душевого ВВП. Построенная ими регрессия с использованием межстрановых данных за 1960–1995 гг. показала, что совокупные последствия демографических изменений составили примерно 20 % роста производства на душу населения, причем большая доля приходится на Азию и Европу. Результаты исследования К. Преттнера (Prettner, 2013) подтверждают, что увеличение продолжительности жизни положительно влияет на устойчивый рост производства на душу населения, а старение населения само по себе не препятствует технологическому прогрессу и, следовательно, экономическому процветанию. Исследование влияния старения населения на экономический рост в 84 развивающихся странах за 1971–

2015 гг. с использованием панельных фиксированных эффектов и квантильной регрессии (Pham, Vo, 2019) показало аналогичные результаты: рост доли пожилых людей оказывает значительное положительное влияние на экономический рост в долгосрочной перспективе, но не в краткосрочной.

2. Роль миграции в социально-экономическом развитии принимающей территории

Международную миграцию необходимо рассматривать как один из неотъемлемых аспектов процесса развития, который может являться причиной как позитивных, так и негативных экономических последствий для посылающих и принимающих стран. Сказанное обусловило необходимость рассмотрения последствий миграции в рамках существующих теоретических концепций.

Теория меркантилизма (Т. Ман, Ж.-Б. Кольбер) рассматривает рост населения как источник процветания нации, в связи с чем приоритет должен отдаваться привлечению иностранных рабочих при ограничении эмиграции своих граждан (Ионцев, 1999). Классическая теория (А. Смит, Д. Рикардо) выступает за беспрепятственное международное передвижение капитала, товаров и рабочей силы, с тем чтобы «рыночные силы могли максимально способствовать экономическому развитию и сокращению бедности»¹. Данные положения были развиты неоклассической теорией (М. Тодаро и Дж. Харрис, Дж. Борджас), в соответствии с которой одновременно с миграцией происходит формирование финансовых потоков в обратном направлении, что способствует выравниванию уровней доходов и стабилизации мирового рынка (Колосницына, Суворова, 2005). Т. Мальтус (1993) утверждал, что численность населения возрастает в геометрической прогрессии, в то время как ресурсы — в арифметической, что рано или поздно приведет к голоду, войнам, болезням. При этом иммиграция ускоряет рост численности и усугубляет проблемы бедности. Дж. М. Кейнс (2007) утверждал, что мировой рынок труда, формирующийся в результате международной миграции рабочей силы, является ареной столкновения противоречивых интересов государственно регулируемых хозяйств, борющихся за обеспечение полной занятости.

«Теория процветания», или «технологического развития» (Дж. Саймон (Simon, Akbari,

¹ Валентей Д. И., Кваша А. Я. Основы демографии: учебное пособие. М.: Мысль, 1989. 284 с.

Рис. 2. Структурно-логическая модель влияния миграции на социально-экономические процессы (источник: Гаспарян В. В. Оценка влияния миграционных процессов на экономическую безопасность России и ее регионов: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Ставропольский государственный университет. Ставрополь: [б. и.], 2009. С. 16.)
Fig. 2. Structural and logical model of the impact of migration on social and economic processes

1996)) рассматривает рост населения как положительное явление, а иммиграцию — как позитивный фактор экономического и социально-демографического развития. Теория экономики мирохозяйственных связей (П. Линдерт (Линдерт, 1992)) подчеркивает важную роль международной экономической интеграции и разделения труда в современном мировом развитии, когда национальное экономическое развитие невозможно без внешних факторов, в том числе — миграции населения. Концепция зависимого развития (А.Г. Франк (Frank, 1972), П. Баран (Baran, 1973)) рассматривает международную миграцию как один из факторов закрепления отсталости и зависимости менее развитых стран (Стокер, 1996). Эта точка зрения во многом совпадает с позицией И. Валлерстайна (Wallerstein, 1980; Wallerstein, 1974), рассматривающего миграцию в контексте теории мировых систем, согласно которой безостановочная массовая миграция населения из периферии в центр будет вызывать большое количество негативных явлений в будущем. «В первую очередь, это связано с давлением на рынок труда принимающих стран. При этом мигранты из стран третьего мира, являющиеся представителями быстро растущих этносов, создают значительный резерв дешевой рабочей силы, что приводит к росту безработицы, снижению уровня заработной платы в принимающих странах. При отсутствии должного внимания со стороны государства к данной проблеме будет способствовать усилению со-

циальной напряженности в стране, а это может привести в открытые конфликты между коренным населением и мигрантами. Вторым негативным следствием не контролируемой миграции становится рост криминогенной ситуации в принимающем обществе. Часть мигрантов, неспособных или не желающих полностью интегрироваться, актуализируют необходимость в перераспределении материальных, капитальных, трудовых ресурсов из сферы общественного производства в сферу охраны общественного порядка. Таким образом, еще в конце прошлого века И. Валлерстайн был максимально точен в своих оценках относительно будущего Европы в случае реализации негативного сценария развития ситуации в сфере миграционных процессов» (Козлова, Тухтарова, 2017).

Хотя Россия, в соответствии с концепцией И. Валлерстайна, не относится к ядру мир-системы, проблема миграции становится актуальной и в наших условиях. На основе логических схем, разработанных В.В. Гаспаряном (рис. 2) и Г.А. Батищевой (рис. 3), можно сделать вывод о разнонаправленности влияния миграции на развитие различных сфер жизнедеятельности в России. Однако отсутствие разбивки последствий на положительные и отрицательные не позволяет дать им однозначную оценку.

Систематизация возможных социально-экономических последствий миграции для принимающих стран, в том числе России, представлена таблице 1.

Рис. 3. Последствия миграции населения (источник: Батищева Г. А. Миграционные процессы в России как фактор устойчивого развития экономики регионов: автореф. дис. ... док. экон. наук / Г. А. Батищева. Ростов-на-Дону, 2011. С. 22)

Fig. 3. Consequences of population migration

Таблица 1

Положительные и отрицательные последствия миграции

Table 1

Positive and negative consequences of migration

Авторы / источник	Последствия миграции	
	положительные	отрицательные
Международное бюро труда (За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике: Доклад VI / Международная конференция труда, 92-я сессия 2004 г. // Международное бюро труда, Женева. С. 18.))	Омоложение населения. Рост численности рабочей силы и снижение инфляции. Рост ВВП, капиталы, привозимые иммигрантами-инвесторами. «Приток мозгов». Более разностороннее и динамичное население. Доход от налогов с более молодых работников	Социальные трения. Задержки в совершенствовании технологий. Рост неравенства доходов. Затраты на интеграционные программы транснациональных сообществ. Усиление социального расслоения общества, образование иммигрантских гетто. Стоимость социальных услуг, пособия по социальному обеспечению
В. Крайнов, Е. Масленкова, Н. Челидзе (Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля; Центр миграционных исследований. М., 2007. С. 320.)	Расширение сферы приложения труда за счет заполнения свободных рабочих мест, которых собственное население избегает. Удовлетворение потребностей рынка в рабочей силе необходимой квалификации. Повышение конкурентоспособности производимых страной товаров вследствие снижения издержек производства, связанных с более низкой ценой иностранной рабочей силы. Мультипликативный эффект за счет роста производства и стимулирования дополнительной занятости. Экономия на затратах на образование и профессиональную подготовку квалифицированных работников. Стимулирование вертикальной мобильности местных работников. Создание предпосылок для привлечения ино	Блокирование внедрения трудосберегающих технологий в результате использования более дешевой рабочей силы. Осложнение ситуации на внутреннем рынке рабочей силы, усиление конкуренции за рабочие места. Снижение заработной платы местных работников, маргинализация менее квалифицированных работников. Отток денежных средств из страны, полученных мигрантами в виде доходов. Зависимость от иностранной рабочей силы в отношении отдельных видов работ. Возникновение дополнительных условий для развития теневой экономики, коррупции. Расходы на социальные, языковые, обучающие адаптационные программы для

Окончание табл. на след. стр.

Авторы / источник	Последствия миграции	
	положительные	отрицательные
	странных инвестиций и внедрения новых технологий	мигрантов, возникновение иммигрантских гетто
М. Г. Колосницына, И. К. Суворова (Колосницына М. Г., Суворова И. К. Международная трудовая миграция: теоретические основы и политика регулирования // Экономический журнал ВШЭ. 2005. № 5. С. 560)	Рост трудовых ресурсов в экономике, рост объемов производства, совокупных доходов и совокупного спроса. Амортизация циклического процесса безработицы. Ликвидация структурных диспропорций на рынке труда. Смягчение проблемы «старения нации» (особенно в случае миграции семей). Повышение конкурентоспособности продукции за счет более низкой цены труда. Замедление инфляции за счет более высокой склонности к сбережениям у иностранных работников. Экономия на пенсиях и других социальных выплатах (в случае временной миграции). Экономия на обучении (в случае привлечения квалифицированных работников)	Увеличение бюджетной нагрузки (особенно в случае постоянной миграции и миграции семей). Рост социальной напряженности, межнациональных конфликтов. Нелегальная иммиграция и связанные с ней последствия (в том числе криминогенные)
О. Купец (Купец О. Экономическое и демографическое влияние трудовой миграции на страны Восточного партнерства ЕС и Россию: обобщающий доклад / КАРИМ-Восток. 2012. 25 с.)	Восполнение недостатка в рабочей силе и снижающегося предложение на рынке труда. Выход на рынок труда большего количества местных высококвалифицированных работников — женщин. Помогает финансировать схемы выплаты пенсий из текущих доходов (<i>pay-as-you-go</i>) и систему социального обеспечения, находящиеся под большим давлением в силу старения населения	Мигранты отнимают рабочие места у местного населения. Приток рабочей силы из-за рубежа позволяет снижать заработную плату. Непосильная ноша для системы социального обеспечения в стране. Отток денег из принимающей страны. Проблемы, связанные с преступностью. Угроза местным культурным ценностям и идентичности
Е. Б. Яковлева (Яковлева Е. Б. Трудовая миграция: история и современное состояние // Проблемы современной экономики. 2016. № 4. С 83–87)	Удешевление производства товаров и, как следствие, повышение их конкурентоспособности. Удовлетворение потребности рынка труда в низкоквалифицированной, дешевой рабочей силе. Расширяется спрос на товары на внутреннем рынке, что стимулирует национальное производство к росту. В том случае, если мигранты официально оформлены на работу, они платят налоги, но они не участвуют в социальных программах (выплата пенсий, пособий, в случае увольнения, не требуется дополнительных затрат на их профессиональную подготовку)	Экономические: Сдерживание развития НТП и снижение качества выпускаемой продукции. Снижение образовательного и профессионального уровня работников. Уменьшение уровня оплаты труда национальных работников, за счет найма более дешевой рабочей силы (мигрантов). «Утечка» части финансовых ресурсов в виде переводов и прямого вывоза денежных средств в другие государства. Социокультурные: Соперничество с другими этническими группами на основе различий в религиозных и культурных традициях. Потеря своей идентичности со стороны коренного населения данной территории. Демографическая безопасность страны. Конфликты с местным населением на бытовом уровне

Составлено по: (Яковлева, 2016; Мальтус, 1993) (Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие / Под ред. Ж. Зайончковской, И. Молодиковой, В. Мукомеля; Центр миграционных исследований. М., 2007. С. 320; Купец О. Экономическое и демографическое влияние трудовой миграции на страны Восточного партнерства ЕС и Россию: обобщающий доклад / КАРИМ-Восток. 2012. 25 с.)

Обсуждение

На основе представленного обзора литературы сделана попытка обобщить негативные и позитивные последствия демографических тенденций с разбивкой по сферам жизнедеятельности и (рис. 4). Противоречивые результаты различных исследований ученые (Российский рынок труда..., 2020; Капелюшников, 2019; van Groezen, Meijdamy, Verbonu, 2005; Bloom, Canning, 2004) связывают с тем, что реализация потенциальных выгод зависит от институтов и политики. Сами тенденции не являются угрозами экономической безопасности территории. В то же время отсутствие правильной адаптации к меняющимся демографическим реалиям может стать серьезным вызовом. Действительно старение населения повысит возрастные расходы: расходы на пенсии, здравоохранение и долгосрочный уход, однако это не должно становиться угрозой для сбалансированности государственных бюджетов. Эта проблема, как отмечают эксперты МОТ¹, поддается управлению в рамках надлежащим образом организованных систем. Поэтому А.К. Соловьёв (Соловьёв, 2013) предлагает рассматривать процесс старения населения как объективное условие формирования долгосрочной макроэкономической стратегии. В то же время А.Г. Вишнеvский, С.А. Васин и А.В. Рамонов (Вишнеvский, Васин, Рамонов, 2012) отмечают, что в России старение происходит почти целиком за счет низкой на протяжении многих десятилетий рождаемости, а сохраняющаяся высокая смертность оказывается весомым ограничением, не позволяющим наращивать потенциал активного долголетия. «При этом ответ на вызов старения требует не только изыскания ресурсов для поддержания достойного существования растущего числа пожилых людей, но и создания совершенно новой инфраструктуры для них — особой жилой среды, специфических систем медицинского и бытового обслуживания и т. д.» (Вишнеvский, 2013).

В современном мире оценка внешних миграционных потоков имеет ключевое значение, поскольку миграция определяет уровень социально-экономического благополучия (Современные подходы..., 2014), качества жизни (Васильева, 2010), безопасности (Куклин, Черепанова, 2010; Татаркин, Куклин,

Черепанова, 2008; Комплексная методика..., 2007) и социальной комфортности (Лаженцев, 2001), а также общественного богатства («*publicpurse*»)² в регионах их притяжения. По мнению Е.Б. Бедриной (Бедрина, 2016), «социально-экономическое благополучие принимающей территории должно рассматриваться с позиции обеспечения условий регионального развития в интересах ее жителей и требует комплексного подхода. Трудовая миграция оказывает различное влияние на принимающую территорию. Однако получить достоверные результаты сложно в силу проблем, возникающих при ее учете. Выбор методов оценки социально-экономического благополучия в условиях роста трудовой миграции должен зависеть от конкретной ситуации и целей исследования. Сочетание нескольких методов оценки, к примеру, количественного и качественного, позволяет дать более точную и объективную картину исследуемого феномена».

Однако, несмотря на высокую актуальность рассмотренной проблемы, можно выделить только отдельные работы, посвященные комплексной оценке миграции на основе сопоставления ее потенциала и угроз (Васильева, 2016; Васильева, 2015). Большинство же современных исследований представляет собой простое описание потенциальных последствий миграции или их анализ, основанный на отдельных фактах и статистических данных. При этом авторы, как правило, занимают крайние позиции по отношению к миграции: либо защищают права мигрантов, забыв об интересах граждан принимающего региона, либо раздувают проблемы и ложно истолковывают статистику.

В свою очередь, отсутствие концептуальной ясности восприятия миграционных процессов и трактовки их последствий зачастую становится существенным препятствием для разработки последовательной миграционной политики. Все чаще проводимые институциональные изменения и вводимые законодательные ограничения (Stouffer, 1940) порождают нестабильность миграционной политики, формируя коллизии в миграционном праве. К тому же снижение эффективности миграционной политики может привести к проблемам интеграции (Неклюдова, Илинбаева, 2017).

Для нейтрализации угроз миграции «организационные меры поддержки адаптации

¹ Резолюции, принятые на 100-й сессии Международной конференции труда // ILO. URL: www.ilo.org/ilc/ILCSessions/previous-sessions/100thSession/reports/provisional-records/WCMS_162151/lang--en/index.htm (дата обращения: 21.06.2021).

² Is migration good for the economy? Migration Policy Debates (May 2014) // OECD. URL: <https://www.oecd.org/migration/OECD%20Migration%20Policy%20Debates%20Numero%202.pdf>(дата обращения: 21.06.2021).

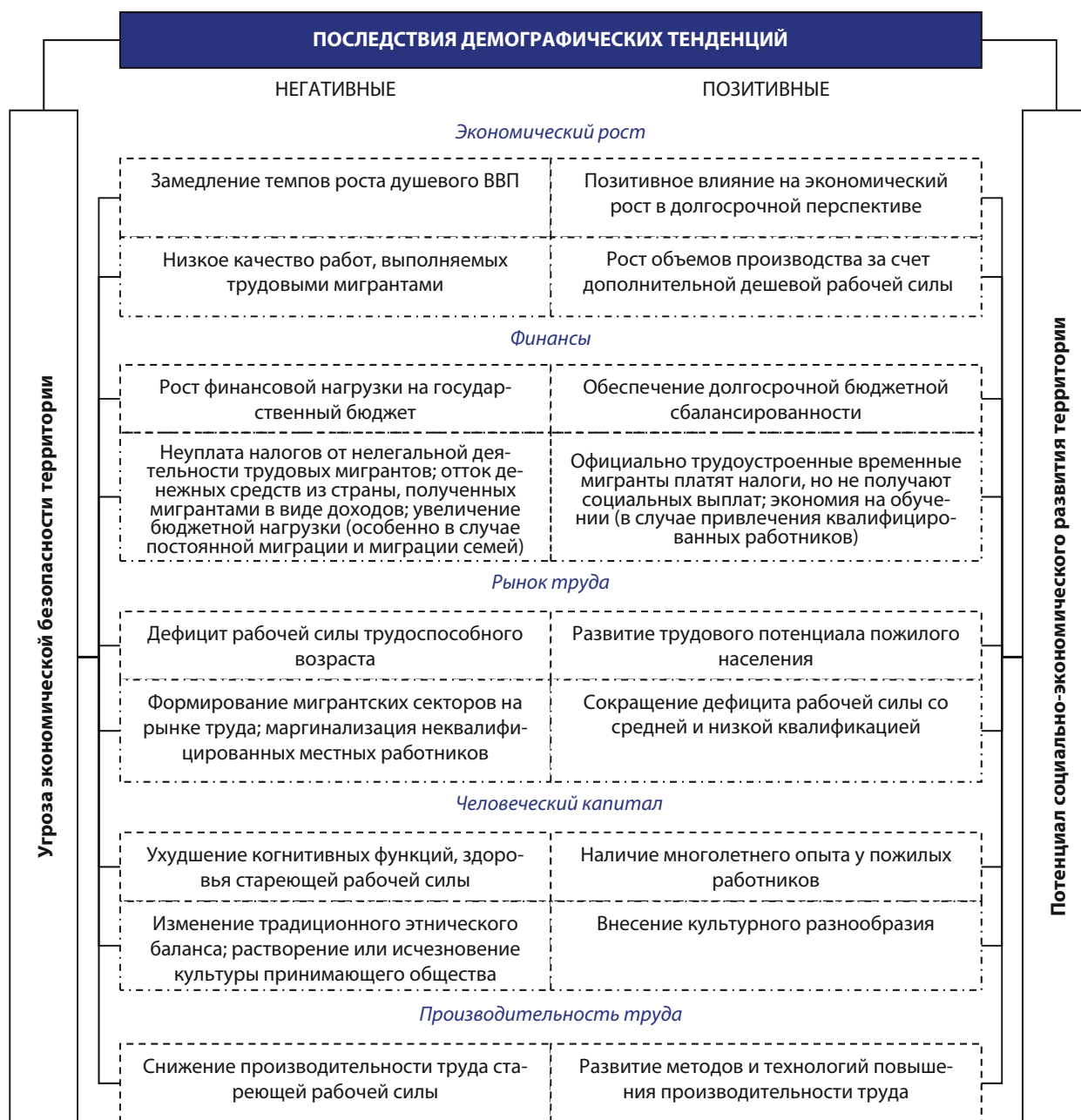

Рис. 4. Последствия демографических тенденций (штрих — старение населения; штрих-пунктир — миграция населения)

Fig. 4. Consequences of demographic trends (dashed line — population ageing; dotted-dashed line — population migration)

и интеграции мигрантов в обязательном порядке должны включать в себя: усиление контроля за миграционными процессами и ограничения нелегальной миграции; создание возможности для бесплатного изучения русского языка на принимающей территории и активного его продвижения в странах исхода; создание условий для более качественного и результативного медицинского освидетельствования мигрантов; проведение градостроительной политики, направленной на ограничение процессов создания анклавов» (Бедрина, Козлова, 2018).

Заключение

В рамках представленной работы проведена систематизация исследований и выявлены наиболее перспективные научные направления, объясняющие последствия современных демографических тенденций. Как показал проведенный обзор, сами по себе процессы старения и миграции населения не препятствуют темпам экономического роста и роста благосостояния населения. В то же время эти демографические процессы требуют разработки эффективной политики, комплексно решающей не только проблемы развития эконо-

мики и общества в целом, но и проблемы пожилого населения и мигрантов. Поэтому старение и миграция населения являются скорее потенциалом развития территории, а угрозой экономической безопасности — плохая адаптируемость сложившихся институтов к ним.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что проблема адаптации институтов к современным демографическим тенденциям раскрыта в научной литературе не в полной мере и требует дальнейшего внимания.

Список источников

- Акимов А. В. Демографический взрыв, старение населения и трудосберегающие технологии. Взаимодействие в XXI в. // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60, № 4. С. 50–60.
- Бедрина Е. Б. Социально-экономическое благополучие принимающей территории в условиях роста трудовой миграции и методики его оценки // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 12–3. С. 568–573.
- Бедрина Е. Б., Козлова О. А. К вопросу о социальном здоровье мигрантов в Российской Федерации // *Cross-Cultural Studies: Education and Science*. 2018. Т. 3, № 3. С. 440–445.
- Боков А. Н. Демографические вызовы национальной безопасности современной России // *Статистика и экономика*. 2014. № 6–2. С. 390–393.
- Бондаренко Н. А., Сюпова М. С. Формы проявления демографической безопасности региона и оценка ее угроз // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2017. № 3 (46). С. 183–190.
- Варшавская Е., Денисенко М. Россияне, не готовые работать // *Демоскоп Weekly*. 2015. № 663–664. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0663/tema01.php> (дата обращения: 21.06.2021).
- Васильева А. В. Методика оценки эффективности регулирования международной трудовой миграции в регионе. Разработка и реализация // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2016. № 58. С. 260–286. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item_852.
- Васильева А. В. Оценка эффективности регулирования международной трудовой миграции в регионе // *Региональная экономика. Теория и практика*. 2015. № 38 (413). С. 20–32.
- Васильева Е. В. Межрегиональная дифференциация качества жизни населения России // *Экономика региона*. 2010. № 4 (24). С. 234–242.
- Васильева Е. В. Региональная оценка старения населения России // *Региональная экономика. Теория и практика*. 2021. Т. 19, № 1 (484). С. 139–168. DOI: doi.org/10.24891/re.19.1.139.
- Вишневский А. Г. Россия. Демографические вызовы ближайших десятилетий // *Вестник Академии наук Республики Башкортостан*. 2013. № 18(1). С. 35–41.
- Вишневский А. Г., Васин С. А., Рамонов А. В. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // *Вопросы экономики*. 2012. № 9. С. 88–109.
- Григорьева И. А. Смена парадигмы в понимании старения // *Социологические исследования*. 2016. № 11. С. 154–155.
- Жуков В. И. Суверенитет России. Национальные интересы, демографические угрозы и вызовы // *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2018. Т. 26, № 3. С. 335–346. (Экономика).
- Иванова М. А., Балаев А. И., Гурвич Е. Т. Повышение пенсионного возраста и рынок труда // *Вопросы экономики*. 2017. № 3. С. 1–18.
- Ильшев А. М., Багирова А. П. Демографическая ситуация в России до 2025 года. Вызовы времени и альтернативность развития // *Национальные интересы. Приоритеты и безопасность*. 2008. № 6. С. 7–19.
- Ионцев В. А. Международная миграция населения. Теория и история изучения. Москва : Диалог-МГУ, 1999. 370 с.
- Капелюшников Р. И. Феномен старения населения. Экономические эффекты. Москва : Институт экономики РАН, 2019. 50 с.
- Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. Антология экономической мысли. Москва : Эксмо, 2007. 960 с.
- Козлова О. А., Кармакулова А. В. Проблемы и перспективы развития гибких форм занятости населения в Северном регионе // *Экономика региона*. 2013. № 2 (34). С. 27–34.
- Козлова О. А., Тухтарова Е. Х. Социально-экономическое неравенство как фактор формирования миграционных потоков // *Народонаселение*. 2017. № 4 (78). С. 78–90.
- Колосницына М. Г., Суворова И. К. Международная трудовая миграция. Теоретические основы и политика регулирования // *Экономический журнал ВШЭ*. 2005. № 4. С. 543–565.
- Комплексная методика диагностики социально-демографической безопасности региона / под ред. А. И. Татаркина, А. А. Куклина. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2007. 156 с.
- Кувалин Д. Б., Моисеев А. К. Российские предприятия весной 2014 г. Деятельность в условиях замедления экономического роста // *Проблемы прогнозирования*. 2014. № 6. С. 99–114. DOI: doi.org/10.1134/S1075700714060094.
- Кудрин А., Гурвич Е. Старение населения и угроза бюджетного кризиса // *Вопросы экономики*. 2012. № 3. С. 52–79. DOI: doi.org/10.32609/0042-8736-2012-3-52-79.

- Кузнецов А. А. Угроза национальной и экономической безопасности, связанной с демографической ситуацией в России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 62–64.
- Кузьмин А. И., Примак Т. В., Кузьмина А. А. Воспроизводство населения в регионах России // Экономика региона. 2011. № 1. С. 32–41.
- Куклин А. А., Черепанова А. В. Теоретико-методический подход к повышению безопасности и эффективности социально-демографического развития региона // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 4. С. 136–144.
- Куклин А. А., Черепанова А. В., Некрасова Е. В. Социально-демографическая безопасность регионов России. Проблемы диагностики и прогнозирования // Народонаселение. 2009. № 2. С. 121–133.
- Лаженцев В. Н. Экономико-географический подход к территориальной организации хозяйства / под ред. А. И. Татаркина // Человек — общество — окружающая среда. Пленарные доклады междунар. экон. конф. Екатеринбург : УрО РАН, 2001. С. 65–79.
- Линдерт П. Х. Экономика мирохозяйственных связей / общ. ред. и предисл. О. В. Ивановой. Москва : Прогресс-Универс, 1992. 520 с.
- Мальтус Т. Р. Опыт закона о народонаселении. Петрозаводск : Петроком, 1993. 139 с.
- Мотрич Е. Л., Молодковец Л. А. Хабаровский край в миграционном поле Дальнего Востока России // Вопросы статистики. 2017. № 5. С. 60–68.
- Неклюдова Н. П., Илинбаева Е. А. Оценка потерь бюджета региона от нелегальной трудовой миграции. На примере Свердловской области // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 37. С. 206–215. (Экономика).
- Нифантова Р. В., Макарова М. Н., Косьмин И. Ф. Екатеринбург на демографической карте России. Реалии и перспективы // Экономика региона. 2010. № 4. С. 52–59.
- Павлов Б. С. Человеческий потенциал региона. Проблемы воспроизводства, сбережения и использования // Социум и власть. 2012. № 5 (37). С. 7–16.
- Российский рынок труда через призму демографии / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшников. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 436 с.
- Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшников, С. Рощина. Москва : НИУ ВШЭ, 2017. 145 с.
- Рудакова Е. К. Многофакторный анализ внутренних демографических угроз России // Власть. 2020. № 6. С. 30–38.
- Сидоренко А., Зауди А. Международная политика в области старения. Оценка прогресса в связи с Мадридским международным планом действий по проблемам старения // Журнал исследований социальной политики. 2018. № 16(1). С. 141–154. DOI: doi.org/10.17323/727-0634-2018-16-1-141-154.
- Сидоренко А. В. Мадридский международный план действий по проблемам старения. Адаптация к стареющему обществу // Социальное обслуживание семей и детей: науч.-метод. сб. 2019. Вып. 17: Социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов трудоспособного возраста. Санкт-Петербург : СПб ГБУ Городской информационно-методический центр «Семья». С. 33–44.
- Современные подходы к оценке влияния потоков трудовых миграций на социально-экономическое благополучие принимающей территории / Е. Б. Бедрина, М. Н. Вандышев, Н. Л. Струин и др. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. 153 с.
- Соловьёв А. К. Демографическая угроза экономике. Макроанализ пенсионной системы России // Проблемы прогнозирования. 2013. № 2. С. 112–126.
- Стокер П. Работа иностранцев. Обзор международной миграции рабочей силы. Москва : Academia, 1996. С. 32–33.
- Татаркин А. И., Куклин А. А. Изменение парадигмы исследований экономической безопасности региона // Экономика региона. 2012. № 2. С. 25–39.
- Татаркин А. И., Куклин А. А., Черепанова А. В. Социально-демографическая безопасность регионов России. Текущее состояние и проблемы диагностики // Экономика региона. 2008. № 3(15). С. 154–162.
- Чистова Е. В., Тырсин А. Н. Выявление взаимосвязи между здоровьем и занятостью женщин пенсионного возраста // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 1. С. 204–216. DOI: doi.org/10.15838/esc.2020.1.67.12.
- Чистова Е. В., Чичканов В. П. Прогноз влияния повышения пенсионного возраста на демографическую структуру России // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3 (45). С. 121–137. DOI: doi.org/10.15838/esc.2016.3.45.7.
- Щербакова Е. Старение населения мира по оценкам ООН 2019 года // Демоскоп Weekly. 2019. № 837–383. URL: www.demoscope.ru/weekly/2019/0837/barometer837.pdf (дата обращения: 21.06.2021).
- Яковлева Е. Б. Трудовая миграция. История и современное состояние // Проблемы современной экономики. 2016. № 4. С. 83–87.
- Agarkov G. A., Tarasyeva T. V. Estimation of economic system's proportional development using economic growth model // AIP Conference Proceedings. 2020. Vol. 2293. 120003. DOI doi.org/10.1063/5.0030881.

- Axelrad H., Luski I., Miki M.* Difficulties of integrating older workers into the labor market: Exploring the Israeli labor market // *International Journal of Social Economics*. 2016. No. 40. P. 1058–1076. DOI: doi.org/10.1108/IJSE-12-2011-0098.
- Baran P.* On the Political Economy of Backwardness // *The Political Economy of Development and Underdevelopment* / C. K. Wilber (ed). New York : Random House, 1973. P. 82–93.
- Bloom D., Canning D.* Global demographic change: dimensions and economic significance // *Proceedings. Economic Policy Symposium*, Jackson Hole, Federal Reserve Bank of Kansas City. 2004. Iss. Aug. P. 9–56.
- Casamatta G., Batté L.* The Political Economy of Population Aging // *Handbook of the Economics of Population Aging*. 2016. Vol. 1. P. 381–444. DOI: doi.org/10.1016/bs.hespa.2016.07.001.
- Choi S.D.* Safety and ergonomic considerations for an aging workforce in the US construction industry // *Work*. 2009. No. 33. P. 307–315. DOI: doi.org/10.3233/WOR-2009-0878.
- Daniele F., Honiden T., Lembcke A. C.* Ageing and productivity growth in OECD regions: Combatting the economic impact of ageing through productivity growth? *OECD Regional Development Working Papers* 2019/08. Paris : OECD Publishing, 2019. 58 p.
- Defining organizational contributions to sustaining an ageing workforce: a bibliometric review / N. Nagarajan, M. Wada, M. Fang, A. Sixsmith // *European Journal of Ageing*. 2019. No. 16. P. 337–361. DOI: doi.org/10.1007/s10433-019-00499-w.
- Digital human modelling and the ageing workforce / K. Case, A. Hussain, R. Marshall, et al // *Procedia Manufacturing*. 2015. No. 3. P. 3694–3701.
- Frank A.G.* The Development of Underdevelopment // *Dependence and Underdevelopment* / J. D. Cockcroft, A. G. Frank, D. Johnson (eds). New York : Anchor Books, 1972.
- Good ergonomics and team diversity reduce absenteeism and errors in car manufacturing / L. Fritzsche, J. Wegge, M. Schmauder, et al // *Ergonomics*. 2014. No. 57. P. 148–161. DOI: doi.org/10.1080/00140139.2013.875597.
- Groezen van B., Meijdamy L., Verbony H. A. A.* Serving the old: ageing and economic growth // *Oxford Economic Papers*. 2005. No. 57. P. 647–663. DOI: doi.org/10.1093/oxep/gpi035.
- Hertel G., Zacher H.* Managing the aging workforce // *The SAGE handbook of industrial, work & organization psychology* / Ones DS, Anderson N, Viswesvaran C, Sinangil HK (eds.). Sage, Thousand Oaks, CA, 2018. P. 396–428.
- Iparraguirre J.L.* Ageing and Economic Growth and Development // *Economics and Ageing*. Cham : Palgrave Macmillan, 2020. DOI: doi.org/10.1007/978-3-030-29019-1_8.
- Kaa van de D. J.* Europe's Second Demographic Transition // *Population Bulletin*. 1987. Vol. 42, No. 1. P. 1–59.
- Kelley A. C., Schmidt R.M.* Evolution of recent economic-demographic modeling: A synthesis // *Journal of Population Economics*. 2005. Vol. 18. No. 2. P. 275–300. DOI: doi.org/10.1007/s00148-005-0222-9.
- Klimczuk A.* Diversity of Ageing Policy Concepts // *Economic Foundations for Creative Ageing Policy*. Vol. II. New York : Palgrave Macmillan, 2017. P. 55–102. DOI: doi.org/10.1057/978-1-137-53523-8_4.
- Koopman-Boyden P.G., Macdonald L.* Ageing, work performance and managing ageing academics // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2003. No. 25. P. 29–40.
- Lisenkova K., Mérette M., Wright R.* Population ageing and the labour market: Modelling size and age-specific effects // *Economic Modelling*. 2013. Vol. 35(C). P. 981–989.
- Malkinson R., Bar-Tur L.* REBT with Ageing Populations // *REBT with Diverse Client Problems and Populations* / Dryden W., Bernard M. (eds.). Cham : Springer, 2019. P. 341–358. DOI: doi.org/10.1007/978-3-030-02723-0_17.
- Ng T. W. H., Feldman D.C.* Evaluating six common stereotypes about older workers with meta-analytical data // *Personnel Psychology*. 2012. No. 65. P.821–858. DOI: doi.org/10.1111/peps.12003.
- Ng T. W. H., Feldman D.C.* The relationship of age to ten dimensions of job performance // *Journal of Applied Psychology*. 2008. No. 93(2). P. 392–423. DOI: doi.org/10.1037/0021-9010.93.2.392.
- Nilsson K.* Conceptualisation of ageing in relation to factors of importance for extending working life — a review // *Scandinavian Journal of Public Health*. 2016. No. 44(5). P. 490–505. DOI: doi.org/10.1177/1403494816636265.
- Notestein F.* Population — the Long View // *Food for the World* / T. W. Schultz (ed.). Chicago Univ. Press, 1945. P. 37–57.
- Pak R., Price M.M., Thatcher J.* Age-sensitive design of online health information: comparative usability study // *Journal of Medical Internet Research*. 2009. No. 11(4). P. e45. DOI: doi.org/10.2196/jmir.1220.
- Pham T.N., Vo D.H.* Aging Population and Economic Growth in Developing Countries: A Quantile Regression Approach // *Emerging Markets Finance and Trade*. 2019. 57(1), 108–122. DOI: doi.org/10.1080/1540496X.2019.1698418.
- Piszczek M.M., Pimputkar A. S.* Flexible schedules across working lives: Age-specific effects on well-being and work // *Journal of Applied Psychology*. 2020. 106(2). DOI: doi.org/10.1037/apl0000844.
- Prettner K.* Population aging and endogenous economic growth // *Journal of Population Economics*. 2013. Vol. 26(2). P. 811–834. DOI: doi.org/10.1007/s00148-012-0441-9.
- Rast P.* Verbal knowledge, working memory, and processing speed as predictors of verbal knowledge in older adults // *Developmental Psychology*. 2011. No. 47. P. 1490–1498.
- Rocha R.* Aging, productivity and wages: Is an aging workforce a burden to firms? // *Espacios*. 2017. No. 38. P. 21–33.
- Rowland D. T.* *Population Aging: The Transformation of Societies*. Dordrecht, New York : Springer, 2012. 185 p. DOI: doi.org/10.1007/978-94-007-4050-1.

- Simon J., Akbari A. Determinants of Welfare Payment Use by Immigrants and Natives in the United States and Canada // *Immigrants and Immigration Policy: Individual Skills, Family Ties, and Group Identities*. Jai Press Inc. 1996. P. 79–102.
- Skirbekk V. Age and productivity capacity: Descriptions, causes and policy options // *Ageing Horizons*. 2008. No. 8. P. 4–12.
- Soares C., Jesuino J. Madrid International Plan of Action on Ageing // *Encyclopedia of Gerontology and Population Aging* / D. Gu, M. Dupre (eds). Cham : Springer, 2019. DOI: doi.org/10.1007/978-3-319-69892-2_237-1.
- Stouffer S. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance // *American Sociological Review*. 1940. No. 5. P. 845–867.
- Tams S., Grover V., Thatcher J. Modern information technology in an old workforce: toward a strategic research agenda // *The Journal of Strategic Information Systems*. 2014. No. 23 (4). P. 284–304. DOI: doi.org/10.1016/j.jsis.2014.10.001.
- The Fiscal Consequences of Shrinking and Ageing Populations / B. Clements, K. Dybczak, V. Gaspar, et al // *Ageing International*. 2018. No. 43. P. 391–414. DOI: doi.org/10.1007/s12126-017-9306-6.
- The role of user age in task performance: examining curvilinear and interaction effects of user age, expertise, and interface design on mistake making / J. C. Zimmer, S. Tams, K. Craig, et al // *Journal of Business Economics*. 2015. No. 85. P. 323–348. DOI: doi.org/10.1007/s11573-015-0762-8.
- The Voices of Kentucky Employers: Benefits, Challenges, and Promising Practices for an Aging Workforce / M. Wells-Lepley, J. Swanberg, L. Williams, et al // *Journal of Intergenerational Relationships*. 2013. No. 11(3). P. 255–271. DOI: doi.org/10.1080/15350770.2013.810065.
- Walker A. Population Ageing from a Global and Theoretical Perspective: European Lessons on Active Ageing // *Age-Friendly Cities and Communities in International Comparison. International Perspectives on Aging* / T. Moulaert, S. Garon (eds). Cham : Springer, 2016. P. 47–64. DOI: doi.org/10.1007/978-3-319-24031-2_4.
- Wallerstein I. *The Modern World System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the Sixteenth Century*. New York : Academic Press, 1974.
- Wallerstein I. *The Modern World System I. Mercantilism and the Consolidation of the European World Economy, 1600–1750*. New York : Academic Press, 1980.

References

- Agarkov, G. A. & Tarasyeva, T. V. (2020). Estimation of economic system's proportional development using economic growth model. *AIP Conference Proceedings*, 2293, 120003. DOI: 10.1063/5.0030881.
- Akimov, A. (2016). Demographic burst, population ageing and labor-saving technologies: interaction in the 21st century. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 60(5), 50–60. (In Russ.)
- Axelrad, H., Luski, I. & Miki, M. (2016). Difficulties of integrating older workers into the labor market: Exploring the Israeli labor market. *International Journal of Social Economics*, 40, 1058–1076. DOI: 10.1108/IJSE-12-2011-0098.
- Baran, P. (1973). On the Political Economy of Backwardness. In: C. K. Wilber (Ed.), *The Political Economy of Development and Underdevelopment* (pp. 82–93). New York: Random House.
- Bedrina, E. B. & Kozlova, O. A. (2018). On the issue of the social health of migrants in the Russian Federation. *Cross – Cultural Studies: Education and Science*, 3(3), 440–445. (In Russ.)
- Bedrina, E. B. (2016). Socio-economic well-being of host areas in terms of growth of labor migration and methods for its evaluation. *Fundamentalnye issledovaniya [Fundamental research]*, 12–3, 568–573. (In Russ.)
- Bedrina, E. B., Vandyshchev, M. N., Struin, N. L., Neklyudova, N. P., Melnikova, A. S., Ilinbaeva, E. A. & Tukhtarova, E. Kh. (2014). *Sovremennyye podkhody k otsenke vliyaniya potokov trudovykh migratsiy na sotsialno-ekonomicheskoe blagopoluchie prinyimayushchey territorii [Modern Approaches to Assessing the Impact of Labor Migration Flows on the Social and Economic Welfare of the Host Territory]*. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS. (In Russ.)
- Bloom, D. & Canning, D. (2004). Global demographic change: dimensions and economic significance. *Proceedings. Economic Policy Symposium. Jackson Hole, Federal Reserve Bank of Kansas City, Issue Aug.*, 9–56.
- Bokov, A. N. (2014). Demographic calls of national security in modern Russia. *Statistika i ekonomika [Statistics and economics]*, 6(2), 390–393. (In Russ.)
- Bondarenko, N. A. & Syupova, M. S. (2017). Forms of demographic security in the region and evaluation of its threats. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of PNU]*, 3(46), 183–190. (In Russ.)
- Casamatta, G. & Batté L. (2016). The Political Economy of Population Aging. *Handbook of the Economics of Population Aging*, 1, 381–444. DOI: 10.1016/bs.hespa.2016.07.001.
- Case, K., Hussain, A., Marshall, R., Summerskill, S. & Gyi, D. (2015). Digital human modelling and the ageing workforce. *Procedia Manufacturing*, 3, 3694–3701.
- Chistova, E. V. & Chichkanov, V. P. (2016). Forecasting the Effects of Raising the Retirement Age on Russia's Demographic Structure. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny. Fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, 3(45), 121–137. DOI: 10.15838/esc.2016.3.45.7. (In Russ.)
- Chistova, E. V. & Tyrsin, A. N. (2020). Identification of Interconnection between Health and Employment of Retirement Age Women. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny. Fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]*, 13(1), 204–216. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.12. (In Russ.)

- Choi, S. D. (2009). Safety and ergonomic considerations for an aging workforce in the US construction industry. *Work*, 33, 307–315. DOI: 10.3233/WOR-2009-0878.
- Clements, B., Dybczak, K., Gaspar, V., Gupta, S. & Soto M. (2018). The Fiscal Consequences of Shrinking and Ageing Populations. *Ageing International*, 43, 391–414. DOI: 10.1007/s12126-017-9306-6.
- Daniele, F., Honiden, T. & Lembcke, A. C. (2019). *Ageing and productivity growth in OECD regions: Combatting the economic impact of ageing through productivity growth?* OECD Regional Development Working Papers 2019/08. Paris: OECD Publishing, 58.
- Frank, A. G. (1972). The Development of Underdevelopment. In: J. D. Cockcroft, A. G. Frank, D. Johnson (Eds.), *Dependence and Underdevelopment* (pp. 3–18). New York: Anchor Books.
- Fritzsche, L., Wegge, J., Schmauder, M., Kliegel, M. & Schmidt, K. H. (2014). Good ergonomics and team diversity reduce absenteeism and errors in car manufacturing. *Ergonomics*, 57, 148–161. DOI: 10.1080/00140139.2013.875597.
- Gimpelson, V. E. & Kapeliushnikov, R. I. (Eds.). (2020). *Rossiyskiy ryok truda cherez prizmu demografii [The Russian Labour Market through the Prism of Demography]*. Moscow: HSE Publishing House, 436. (In Russ.)
- Gimpelson, V., Kapeliushnikov, R. & Roshchina, S. (Eds.) (2017). *Rossiyskiy ryok truda: tendentsii, instituty, strukturnye izmeneniya [Russian Labor Market: Trends, Institutions, Structural Changes]*. Moscow: HSE Publishing House, 145. (In Russ.)
- Grigoryeva, I. A. (2016). Paradigm shift in understanding ageing. *Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]*, 11, 154–155. (In Russ.)
- Hertel, G. & Zacher, H. (2018). Managing the aging workforce. In: D. S. Ones, N. Anderson, C. Viswesvaran, H. K. Sinangil (Eds.). *The SAGE handbook of industrial, work & organization psychology* (pp. 396–428). Sage, Thousand Oaks, CA.
- Ilyshev, A. M. & Bagirova, A. P. (2008). Demographic situation in Russia until 2025: challenges of the time and alternative development. *Natsionalnye interesy. Priority i bezopasnost [National interests: priorities and security]*, 6, 7–19. (In Russ.)
- Iontsev, V. A. (1999). *Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya. Teoriya i istoriya izucheniya [International migration of population: theory and history of studying]*. Moscow: Dialog-MSU, 370. (In Russ.)
- Iparraquirre, J. L. (2020). Ageing and Economic Growth and Development. In: *Economics and Ageing* (pp. 397–527). Palgrave Macmillan, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-29019-1_8.
- Ivanova, M., Balaev, A. & Gurvich, E. (2017). Implications of higher retirement age for the labor market. *Voprosy Ekonomiki*, 3, 1–18. (In Russ.)
- Kapeliushnikov, R. I. (2019). *Fenomen stareniya naseleniya. Ekonomicheskie efekty [Population Aging Phenomenon: Economic Effects]*. Moscow: IE RAS, 50. (In Russ.)
- Kelley, A. C. & Schmidt, R. M. (2005). Evolution of recent economic-demographic modeling: A synthesis. *Journal of Population Economics*, 18(2), 275–300. DOI: 10.1007/s00148-005-0222-9.
- Keynes, J. M. (2007). *The general theory of employment, interest and money: Favorites. Anthology of economic thought [Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. Izbrannoe. Antologiya ekonomicheskoy mysli]*. Trans. from. English. Moscow: Eksmo, 960. (In Russ.)
- Klimczuk, A. (2017). Diversity of Ageing Policy Concepts. In: *Economic Foundations for Creative Ageing Policy, II* (pp. 55–102). New York: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/978-1-137-53523-8_4.
- Kolosnitsyna, M. G. & Suvorova, I. K. (2005). International labour migration: theoretical issues and regulations. *Ekonomicheskiy zhurnal VShE [HSE Economic Journal]*, 4, 543–565. (In Russ.)
- Koopman-Boyden, P. G. & Macdonald, L. (2003). Ageing, work performance and managing ageing academics. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 25, 29–40.
- Kozlova, O. A. & Karmakulova, A. V. (2013). Problems and prospects of the flexible employment forms' development in the Northern region. *Ekonomika Regiona [Economy of Region]*, 2(34), 27–34. (In Russ.)
- Kozlova, O. A. & Tukhtarova, E. Kh. (2017). Socio-economic inequality as a factor of formation of migration flows. *Narodonaselenie [Population]*, 4(78), 78–90. (In Russ.)
- Kudrin, A. & Gurvich, E. (2012). Population Aging and Risks of Budget Crisis. *Voprosy Ekonomiki*, 3, 52–79. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-3-52-79. (In Russ.)
- Kuklin, A. A. & Tcherepanova A. V. (2010). Theoretic-methodical approach to the improving of safety and efficiency of socio-demographic region development. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Tyumen State University Herald]*, 4, 136–144. (In Russ.)
- Kuklin, A. A., Tcherepanova A. V. & Nekrasova E. V. (2009). Socio-demographic security of the Russian regions: problems of diagnostics and prognostication. *Narodonaselenie [Population]*, 2, 121–133. (In Russ.)
- Kuvalin, D. B. & Moiseev, A. K. (2014). Russian businesses in the spring of 2014: Activity in a slowing economic growth. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 25(6), 601–616. DOI: 10.1134/S1075700714060094. (In Russ.)
- Kuzmin, A. I., Primak, T. V. & Kuzmina, A. A. (2011). Reproduction of population in Russia's regions. *Ekonomika Regiona [Economy of Region]*, 1, 32–41. (In Russ.)
- Kuznetsov, A. A. (2014). Practice of economic security threats to counter. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 7, 62–64. (In Russ.)

- Lazhentsev, V. N. (2001). An economic and geographical approach to the territorial organization of the economy. In: A. I. Tatarkin (Ed.), *Chelovek – obshchestvo – okruzhayushchaya sreda. Plenarnye doklady mezhdunar. ekon. konf. 21–22 iyunya 2001 g., Ekaterinburg [Man – society – environment: plenary reports of the International Economic Conference. June 21–22, 2001, Ekaterinburg]* (pp. 35–79). Ekaterinburg: UB RAS. (In Russ.)
- Lindert, P. H. (1992). *Economics of world economic relations [Ekonomika mirokhozaystvennykh svyazey]*. Trans. from English. Moscow: Progress-Univer, 520. (In Russ.)
- Lisenkova, K., Mérette, M. & Wright, R. (2013). Population ageing and the labour market: Modelling size and age-specific effects. *Economic Modelling*, 35(C), 981–989.
- Malkinson, R. & Bar-Tur, L. (2019). REBT with Ageing Populations. In: W. Dryden, M. Bernard (Ed.), *REBT with Diverse Client Problems and Populations* (pp. 341–358). Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-02723-0_17.
- Malthus, T. R. (1993). *An Essay on the Principle of Population [Opyt zakona o narodonaselenii]*. Trans. from English. Petrozavodsk: Petrokom, 139. (In Russ.)
- Motrich, E. L. & Molodkovets, L. A. (2017). The place of the Khabarovsk territory in the Russian Far East's migration processes. *Voprosy statistiki*, 5, 60–68. (In Russ.)
- Nagarajan, N., Wada, M., Fang, M. & Sixsmith, A. (2019). Defining organizational contributions to sustaining an ageing workforce: a bibliometric review. *European Journal of Ageing*, 16, 337–361. DOI: 10.1007/s10433-019-00499-w.
- Neklyudova, N. P. & Ilinbaeva, E. A. (2017). Evaluation of loss from the region budget caused by illegal labor migration (on an example of Sverdlovsk region). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Tomsk State University Journal of Economics]*, 37, 206–215. (In Russ.)
- Ng, T. W. H. & Feldman, D. C. (2008). The relationship of age to ten dimensions of job performance. *Journal of Applied Psychology*, 93(2), 392–423. DOI: 10.1037/0021-9010.93.2.392.
- Ng, T. W. H. & Feldman, D. C. (2012). Evaluating six common stereotypes about older workers with meta-analytical data. *Personnel Psychology*, 65, 821–858. DOI: 10.1111/peps.12003.
- Nifantova, R. V., Makarova, M. N. & Kosmin, I. F. (2010). Ekaterinburg on the demographic map of Russia: facts and prospects. *Ekonomika Regiona [Economy of Region]*, 4, 52–59. (In Russ.)
- Nilsson, K. (2016). Conceptualisation of ageing in relation to factors of importance for extending working life — a review. *Scandinavian Journal of Public Health*, 44(5), 490–505. DOI: 10.1177/1403494816636265.
- Notestein, F. (1945). Population — the Long View. In: T. W. Schultz (Ed.), *Food for the World* (pp. 37–57). Chicago Univ. Press.
- Pak, R., Price, M. M. & Thatcher, J. (2019). Age-sensitive design of online health information: comparative usability study. *Journal of Medical Internet Research*, 11(4), e45. DOI: 10.2196/jmir.1220.
- Pavlov, B. S. (2012). Human potential of the region: the problem of reproduction, conservation and use. *Sotsium i vlast [Society and power]*, 5(37), 7–16. (In Russ.)
- Pham, T. N. & Vo, D. H. (2019). Aging Population and Economic Growth in Developing Countries: A Quantile Regression Approach. *Emerging Markets Finance and Trade*, 57(1), 108–122. DOI: 10.1080/1540496X.2019.1698418.
- Piszczek, M. M. & Pimputkar, A. S. (2020). Flexible schedules across working lives: Age-specific effects on well-being and work. *Journal of Applied Psychology*, 106(2). DOI: 10.1037/apl0000844.
- Prettner, K. (2013). Population aging and endogenous economic growth. *Journal of Population Economics*, 26(2), 811–834. DOI: 10.1007/s00148-012-0441-9.
- Rast, P. (2011). Verbal knowledge, working memory, and processing speed as predictors of verbal knowledge in older adults. *Developmental Psychology*, 47, 1490–1498.
- Rocha, R. (2017). Aging, productivity and wages: Is an aging workforce a burden to firms? *Espacios*, 38, 21–33.
- Rowland, D. T. (2012). *Population Aging: The Transformation of Societies*. Dordrecht, New York: Springer, 185. DOI: 10.1007/978-94-007-4050-1.
- Rudakova, E. K. (2020). Multi-factor analysis of internal demographic threats for Russia. *Vlast [The Authority]*, 6, 30–38. (In Russ.)
- Shcherbakova, E. (2019). Aging of the world's population according to UN estimates in 2019. *Demoskop Weekly [Demoscope Weekly]*, 837–838. Retrieved from: www.demoscope.ru/weekly/2019/0837/barometer837.pdf (Date of access: 21.06.2021). (In Russ.)
- Sidorenko, A. & Zaidi, A. (2018). International Policy Frameworks on Ageing: Assessing Progress in Reference to the Madrid International Plan of Action on Ageing. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki [The Journal of Social Policy Studies]*, 16(1), 141–154. DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-1-141-154. (In Russ.)
- Sidorenko, A. V. (2019). Madrid International Plan of Action on Aging: Adaptation to an ageing society. In: *Sotsialnoe obsluzhivanie semey i detey: nauch.-metod. sb. 2019. Vyp. 17. Sotsialnoe obsluzhivanie grazhdan pozhilogo vozrasta i invalidov trudospobnogo vozrasta [Scientific and methodical collection «Social service for families and children». Issue 17: Social services for senior citizens and disabled people of working age]* (pp. 33–44). Saint Petersburg: SPb GBU City Information and Methodological Center Family. (In Russ.)
- Simon, J. & Akbari, A. (1996). Determinants of Welfare Payment Use by Immigrants and Natives in the United States and Canada. In: *Immigrants and Immigration Policy: Individual Skills, Family Ties, and Group Identities* (pp. 79–102). Jai Press Inc.
- Skirbekk, V. (2008). Age and productivity capacity: Descriptions, causes and policy options. *Ageing Horizons*, 8, 4–12.

- Soares, C. & Jesuino, J. (2019). Madrid International Plan of Action on Ageing. In: D. Gu, M. Dupre (Eds.), *Encyclopedia of Gerontology and Population Aging*. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-69892-2_237-1.
- Solov'ev, A. K. (2013). Demographic threat to the economy: macroanalysis of Russia's pension system. *Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development]*, 24(2), 179-188. (In Russ.)
- Stalker, P. (1996). *The work of strangers: a survey of international labour migration [Rabota inostrantsev: Obzor mezhdunarodnoy migratsii rabochey sily]*. Trans. from English. Moscow: Academia, 32-33. (In Russ.)
- Stouffer, S. (1940). Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance. *American Sociological Review*, 5, 845-867.
- Tams, S., Grover, V. & Thatcher, J. Modern information technology in an old workforce: toward a strategic research agenda. *The Journal of Strategic Information Systems*, 23(4), 284-304. DOI: 10.1016/j.jsis.2014.10.001.
- Tatarkin, A. I. & Kuklin, A. A. (2012). Changing the paradigm of region's economic security research. *Ekonomika Regiona [Economy of Region]*, 2, 25-39. (In Russ.)
- Tatarkin, A. I. & Kuklin, A. A. (Eds.). (2007). *Kompleksnaya metodika diagnostiki sotsialno-demograficheskoy bezopasnosti regiona [Integrated diagnostic methodology of socio-demographic security region]*. Ekaterinburg: Institute of Economics UB RAS, 156. (In Russ.)
- Tatarkin, A. I., Kuklin, A. A. & Cherepanova, A. V. (2008). Socio-demographic safety of regions of Russia: current condition and problems of diagnostics. *Ekonomika Regiona [Economy of Region]*, 3(15), 154-162. (In Russ.)
- van de Kaa, D. J. (1987). Europe's Second Demographic Transition. *Population Bulletin*, 42(1), 1-59.
- van Groezen, B., Meijdamy, L. & Verbony, H. A. A. (2005). Serving the old: ageing and economic growth. *Oxford Economic Papers*, 57, 647-663. DOI: 10.1093/oeq/gpi035.
- Varshavskaya, E. & Denisenko, M. (2015). Russians who are not ready to work. *Demoskop Weekly [Demoscope Weekly]*, 663-664. Retrieved from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0663/tema01.php> (Date of access: 21.06.2021). (In Russ.)
- Vasil'eva, A. V. (2015). Evaluation of the effectiveness of international labor-migration regulation in the region. *Regionalnaya ekonomika. Teoriya i praktika [Regional economics: theory and practice]*, 38(413), 20-32. (In Russ.)
- Vasil'eva, E. V. (2021). Regional assessment of aging of the population of Russia. *Regionalnaya ekonomika. Teoriya i praktika [Regional economics: theory and practice]*, 1(484), 139-168. DOI: 10.24891/re.19.1.139. (In Russ.)
- Vasileva, A. V. (2016). A New Method for Evaluating the Efficiency of International Labor Migration Regulations in a Region: Development and Implementation. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy Vestnik [Public administration. E-journal]*, 58, 260-286. (In Russ.)
- Vasilyeva, E. V. (2010). Interregional differentiation of quality of life in Russia. *Ekonomika Regiona [Economy of Region]*, 4(24), 234-242. (In Russ.)
- Vishnevsky, A. G. (2013). Demographic challenges in the coming decades. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan [Herald of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan]*, 18(1), 35-41. (In Russ.)
- Vishnevsky, A., Vasin, S. A. & Ramonov, A. (2012). Retirement Age and Life Expectancy in the Russian Federation. *Voprosy Ekonomiki*, 9, 88-109. (In Russ.)
- Walker A. (2016). Population Ageing from a Global and Theoretical Perspective: European Lessons on Active Ageing. In: T. Moulaert, S. Garon (Eds.), *Age-Friendly Cities and Communities in International Comparison. International Perspectives on Aging* (pp. 47-64). Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-319-24031-2_4.
- Wallerstein, I. (1974). *The Modern World System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World Economy in the Sixteenth Century*. New York: Academic Press.
- Wallerstein, I. (1980). *The Modern World System I. Mercantilism and the Consolidation of the European World Economy, 1600-1750*. New York: Academic Press.
- Wells-Lepley, M., Swanberg, J., Williams, L., Nakai, Y. & Grosch, J. W. (2013). The Voices of Kentucky Employers: Benefits, Challenges, and Promising Practices for an Aging Workforce. *Journal of Intergenerational Relationships*, 11(3), 255-271. DOI: 10.1080/15350770.2013.810065.
- Yakovleva, E. B. (2016). Labor migration: history and the present-day state. *Problemy sovremennoy ekonomiki [Problems of modern economics]*, 4, 83-87. (In Russ.)
- Zhukov, V. I. (2018). Sovereignty of Russia: national interests, demographic threats and challenges. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika [RUDN Journal of Economics]*, 26(3), 335-346. (In Russ.)
- Zimmer, J. C., Tams, S., Craig, K., Thatcher, J. & Pak, R. (2015). The role of user age in task performance: examining curvilinear and interaction effects of user age, expertise, and interface design on mistake making. *Journal of Business Economics*, 85, 323-348. DOI: 10.1007/s11573-015-0762-8.

Информация об авторах

Васильева Елена Витальевна — кандидат экономических наук, руководитель центра, старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 57201118878; <https://orcid.org/0000-0002-0446-1555> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: elvitvas@ya.ru).

Васильева Александра Владимировна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 55780061700; <https://orcid.org/0000-0002-6319-8208> (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: sa840sha@mail.ru).

About the authors

Elena V. Vasilyeva — Cand. Sci. (Econ.), Head of a Center, Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 57201118878; <http://orcid.org/0000-0002-0446-1555> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: elvitvas@ya.ru).

Aleksandra V. Vasileva — Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 55780061700; <http://orcid.org/0000-0002-6319-8208> (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: sa840sha@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 25.06.2021.

Прошла рецензирование: 26.10.2021.

Принято решение о публикации: 24.12.2021.

Received: 25 Jun 2021.

Reviewed: 26 Oct 2021.

Accepted: 24 Dec 2021.